

Оценка занятости и изменений материального положения сельского населения

Е.А. Чулкова, д.э.н., Оренбургский ГАУ

Сельские поселения по уровню благополучия в социально-трудовой сфере по-прежнему существенно отличаются от городских поселений, несмотря на имеющиеся положительные сдвиги в последние годы. В этой связи ежегодные обследования состояния сельских домашних хозяйств, проводимые Институтом проблем регионального управления Оренбургского государственного аграрного университета, представляют значительный интерес, поскольку не только детализируют ситуацию, но и позволяют получить субъективные оценки сельских жителей по многим вопросам их жизнеобеспечения.

Такие социологические опросы жителей села выполняются нами ежегодно в рамках всероссийского мониторинга социально-трудовой сферы села, осуществляемого ГНУ ВНИИЭСХ [1]. В анкетировании 2013 г. приняли участие представители домашних хозяйств, проживающих в сельской местности, из 26 муниципальных районов Оренбургской области. Опрос проводился в 12 центрах муниципальных районов и 71 сельском населённом пункте. Анкетированием охвачено 325 домохозяйств с численностью населения, равной

1052 человека. Жители должны были оценить свое материальное положение и занятость по итогам 2012 г.

По возрасту население, проживающее в этих домохозяйствах, распределилось на такие группы: дети-дошкольники — 5,5%; дети-школьники — 10,6%; члены семей в возрасте от 16 до 30 лет — 25,6%; население старше 30 лет и до пенсионного возраста — 42,8%; пенсионеры (мужчины от 60 лет и старше, женщины от 55 лет и старше) — 15,5%.

Наибольшая численность семьи (восемь чел.) зафиксирована только в одном домохозяйстве. Почти треть домохозяйств (29,2%) состоит из четырёх человек. Достаточно высокие доли имеют семьи, состоящие из двух и трёх человек (25,2 и 24,3% соответственно). Доля домохозяйств, состоящих из одного человека, равна 6,8%, из пяти человек — 11,1%, из шести — 2,8%. Средний размер домохозяйства по совокупности составляет 3,24 человека.

Из 325 человек, заполнивших анкету, около 80% имеют среднее профессиональное, высшее или неполное высшее образование. Начальное профессиональное образование получили 8% человек. Доля респондентов, окончивших 8–9 классов, равна 4,3%, 10–11 классов — 8,65%.

При проведении анкетирования большую активность проявили женщины, доля которых равняется 55,4%. Как правило, они и являются лидерами в своей семье. Средний возраст опрошиваемых составил 45–46 лет. Из них 53 человека работают в сельскохозяйственных организациях, 108 – в организациях социальной сферы села, 26 – в других организациях на селе. Жителей села, работающих в городских организациях, насчитывается 53 человека, в крестьянско-фермерских хозяйствах – 27, в организациях несельскохозяйственного бизнеса – 8. Руководителями или специалистами высшего звена являются 17,6% опрошенных, руководителями или специалистами среднего звена – 42%, доля рабочих (младшего обслуживающего персонала) составляет 38,2%.

Доля населения в трудоспособном возрасте по совокупности домохозяйств равна 68,4%. Распределение работающих сельчан по типам организаций показано на рисунке 1.

Численность работающих членов семей трудоспособного возраста 638 человек (88,7%), по данным опроса 2008 г., постоянную работу имели 85% от общего числа семей [2]. В сельскохозяйственных организациях трудятся 116 человек. Большая часть сельских жителей (182 человека) являются работниками социальной сферы. В связи с постоянным сокращением количества действующих предприятий и низкими заработками в сельской местности имеют работу в городских организациях 154 человека. Другая часть сельчан занята в малых формах хозяйствования, в частности в крестьянско-фермерских хозяйствах (КФХ), а также в личных подсобных хозяйствах (ЛПХ), последние являются для них альтернативным видом занятости. Доход сельчан, работающих в КФХ, является основным, а доход, полученный в ЛПХ, может быть как основным, так и дополнительным. Основным и единственным местом работы эти категории хозяйств являются для 51 и 76 человек соответственно.

Самые высокие доли работающих сельчан (свыше 20%) имеют организации социальной сферы

села (28,5%) и организации в городе (24,1%), при этом учитывалась как постоянная, так и временная работа. Следующими по значимости для сельских жителей являются сельскохозяйственные организации, их доля составляет 18,2%, затем следуют ЛПХ (11,9%) и КФХ (8%) для лиц, не имеющих другого доходного занятия. Доля других организаций равна 8,2%, других видов деятельности, приносящих доход, – 1,1%.

Как правило, помимо основной работы члены почти всех семей также заняты и в личных подсобных хозяйствах. В этом виде самозанятости сельского населения постоянно принимают участие от одного (в 39 случаях) до трёх членов семьи (в 3 семьях). Результаты труда используются как для собственного потребления, так и с целью продажи и получения денежного дохода. Как правило, граждане, ведущие ЛПХ, определяют годовой доход от продажи, но не рассчитывают доход от производства продукции для потребления в семье.

В КФХ размер заработной платы работников в среднем достигает 8136,4 рублей, а в сельскохозяйственных организациях – 5494,3 рублей. По данным опроса, минимальный размер оплаты труда в сельскохозяйственных организациях равен 3000 руб., что ниже прожиточного минимума почти в 2 раза.

В организациях социальной сферы села трудятся 183 человека, из них 53 являются работниками сферы здравоохранения, 70 заняты в сфере образования и 15 человек – в сфере культуры. Остальные (45 человек) работают в других организациях социальной сферы. Наибольший размер среднемесячной зарплаты опрошенных членов сельских семей, работающих в организациях социальной сферы, в здравоохранении составляет 20 тыс. руб., в образовании – 40 тыс. руб., в сфере культуры – 12 тыс. руб., в других организациях социальной сферы – 23 тыс. руб. Среднее значение заработной платы в организациях социальной сферы варьируется от 5906,6 (сельские организации культуры) до 8787,2 руб. (другие организации социальной сферы).

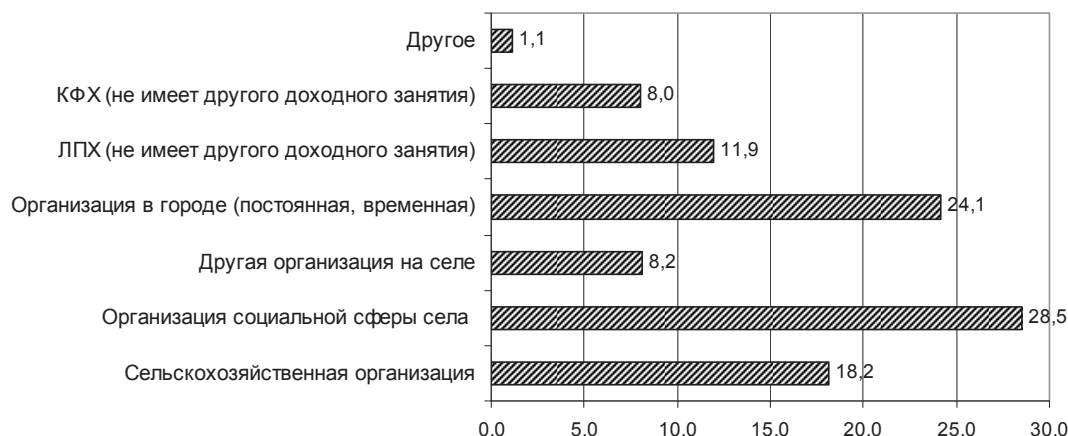

Рис. 1 – Распределение работающих сельчан по типам организаций, %

Оренбургская область по уровню бедности среди субъектов РФ [1] в 2010 г. занимала 40-е место, а в 2011 г. её положение ухудшилось и ранг понизился до 45-го. По доле сельского населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума она относится к группе, включающей 19 субъектов, для которых эта доля составляет от 20,1 до 25%.

Общая численность членов сельских семей, достигших пенсионного возраста, составляет 163 человека. В 61 домохозяйстве проживают по одному пенсионеру, в 48 — по два и в двух — по три. Размер их месячной пенсии изменяется от 3700 рублей до 15000 руб. В среднем на одного пенсионера приходится 7011,5 руб. Проведённая нами статистическая группировка показала, что большинство сельчан имеют пенсию в интервале свыше 5 и до 7,5 тыс. руб. (80 человек, или 50% всех пенсионеров). Несколько большую пенсию, соответствующую интервалу свыше 7,5 и до 10 тыс. руб., получают 40 человек (25%). Пенсию до 5 тыс. руб. имеют 28 сельчан (17,5%), а свыше 10 тыс. руб. — 12 человек (7,5%).

Проведена оценка материального положения сельчан в четырёх аспектах: 1) его изменения за прошедший год; 2) определение типа домашнего хозяйства по уровню доходов; 3) соотнесение имеющегося уровня доходов семьи с заслуживаемым; 4) прогноз его изменения в ближайшей перспективе. Оценка выполнялась на основе применения субъективного метода, т.е. качественных самооценок респондентами своего материального положения.

Опрашиваемым было предложено оценить изменение своего материального положения, используя один из четырёх вариантов, указанных в анкете:

«улучшилось», «осталось без изменений», «ухудшилось», «затрудняюсь ответить». Более половины анкетированных (56,9%) считают, что их материальное положение осталось без изменений; почти четверть семей отметила (24,3%), что оно улучшилось, а 12,6% респондентов указали, что оно ухудшилось. Часть респондентов (6,2%) затруднилась с ответом на данный вопрос. На рисунке 2 приведена диаграмма мнений респондентов, полученных в ходе опросов за 2008 и 2012 гг. [1, 3].

Из 325 респондентов в 2013 г. оценить материальное положение своих домохозяйств смогли 313 (табл. 1). Более половины опрошенных определяют своё материальное положение как среднее (56%). В достатке и богато проживают соответственно 29,2 и 0,3%. Оставшиеся 10,5% считают, что они живут бедно и 0,3% — очень бедно. В 2008 г. живущих в полном достатке было 7%, а с трудом сводящих концы с концами — 29%.

Нужно отметить, что данные ответы субъективны, так как респонденты в первую очередь руководствовались степенью своей удовлетворённости достигнутым фактическим материальным положением.

При соотнесении респондентами существующего материального положения их семей с заслуживаемым ими оценки распределились следующим образом: почти половина из опрашиваемых домашних хозяйств (46,5%) убеждены в том, что они имеют то, что заслуживают; 41,5% считают, что достойны лучшего материального состояния; 0,9% всех опрошенных домохозяйств (3 семьи) полагают, что их материальное положение лучше того, чем они заслуживают (рис. 3).

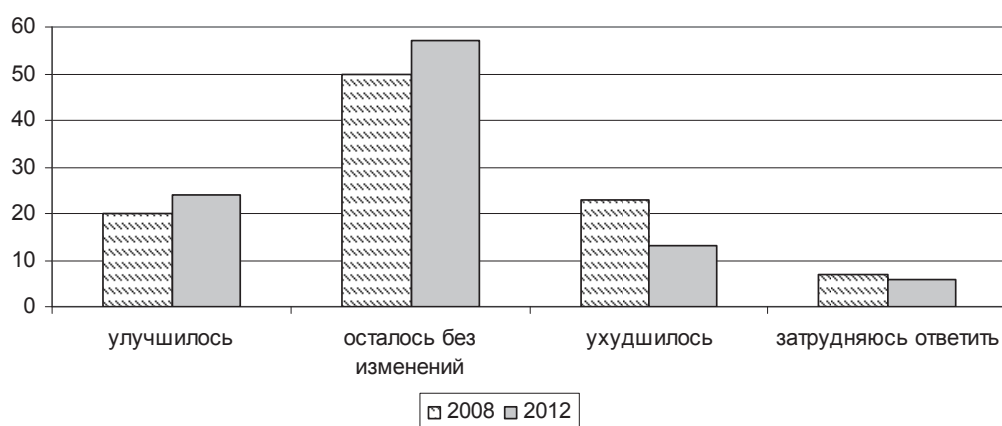

Рис. 2 – Оценка респондентами изменений их материального положения, %

1. Структура оценок материального положения сельчан, %

Год			
2008		2012	
—	7	Богато	0,3
Живём в полном достатке	57	В достатке	29,2
Живём вполне сносно	29	Средне	56
С трудом сводим концы с концами	2	Бедно	10,5
Живём в нищете	5	Очень бедно	0,3
Затрудняюсь ответить		Затрудняюсь ответить	3,7

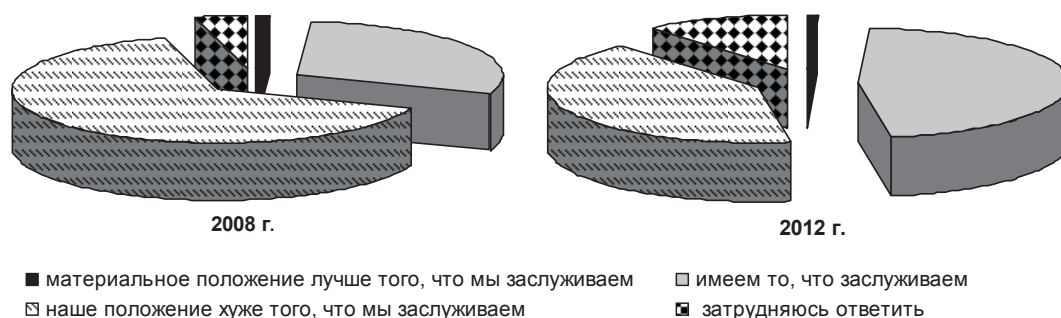

Рис. 3 – Распределение мнений респондентов о соответствии материального положения их семей и заслуживаемого ими, %

2. Распределение мнений респондентов о предполагаемом изменении материального положения их семей, %

	Год	
	2008 г.	2012 г.
Надеюсь, улучшится	46	46,8
Скорее всего, останется без изменений	33	35,7
Думаю, ухудшится	7	6,8
Затрудняюсь ответить	14	10,8

В последние годы, по мнению сельчан, вознаграждение за их труд стало более справедливым. В 2008 г. ответ «имеем то, что заслуживаем» дали лишь 28% опрошиваемых (на 18,5% меньше, чем в 2012 г.), а 62% считали своё положение худшим, чем они заслуживают (больше на 20,5%).

Прогнозируя перспективы изменения уровня благосостояния своей семьи в течение 2–3 ближайших лет, в 2012 г. 152 респондента (46,8%) ответили, что надеются на улучшение материального положения, другие же 116 (33%) считают, что оно останется без изменений. Предполагают, что материальное положение их семей ухудшится, 22 опрошиваемых (6,8%). Распределение мнений опрошиваемых домохозяйств по этому вопросу отражено в таблице 2. Структура ответов респондентов на этот вопрос в 2012 г. очень близка к структуре ответов на него в 2008 г. (тогда оценка была дана на ближайшие 5 лет). Соответствующие доли тогда распределялись так: 46% (была ниже на 0,8%), 33% (ниже на 2,7%), 7% (выше на 0,2%), 14% (выше на 3,2%).

Таким образом, большинство участников опроса в 2012 г. (75,7%) не наблюдают увеличения реальных доходов своих домохозяйств, но число тех, кто отмечает улучшение, все-таки почти в 2 раза превышает количество домохозяйств, у которых оно стало хуже.

Сравнивая результаты опросов 2008 и 2012 гг., отметим, что имеют место позитивные сдвиги. Так, доля респондентов, указавших на снижение материального положения своих семей, в 2012 г. сократилась почти вдвое по сравнению с 2008 г., а доля опрошенных, отметивших его рост, увеличилась на 4,3%. Безусловно, в этом процессе значительна роль приоритетных национальных проектов

по развитию агропромышленного комплекса (с 2008 г. государственной программы), образования, здравоохранения, улучшению жилищных условий граждан, которые были приняты и реализуются в настоящее время в России.

Полученные субъективные оценки респондентами материального положения своих семей показывают, что по сравнению с 2008 г. существенно выросла удовлетворённость жителей села своей жизнью. В то же время по вопросу об ожидаемых в перспективе изменениях благосостояния семей, распределение ответов респондентов осталось практически прежним. Иначе говоря, у сельчан пока нет уверенности в том, что позитивные изменения имеют стабильный долговременный характер и в ближайшие годы их жизнь улучшится.

Доходы, получаемые сельскими жителями, прежде всего обусловлены сферой их занятости, типом организации и занимаемой должностью. Численность сельчан, работающих в крупных и средних организациях, по-прежнему сокращается. Многие сельчане, занятые только в ЛПХ, хотели бы работать в таких организациях, но у них отсутствует возможность получить такую работу. В настоящее время важнейшими проблемами рынка труда в сельской местности остаются отсутствие требуемого числа рабочих мест и низкий уровень оплаты труда. Структура занятости жителей села изменяется, увеличиваются доли лиц, работающих в городских организациях, а также занятых несельскохозяйственными видами деятельности. Также расширяется сектор малых форм хозяйствования (КФХ и ЛПХ) в аграрном секторе, что, конечно, обусловлено проводимыми в последние годы мероприятиями их государственной поддержки.

Литература

1. Состояние социально-трудовой сферы села и предложения по её регулированию. Ежегодный доклад по результатам мониторинга. 2012 г.: науч. изд. ФГБНУ «Росинформатех». М., 2013. Вып. 14. 244 с.
2. Дегтярева Т.Д., Чулкова Е.А., Золотых Е.С. Анализ материального положения сельских домохозяйств Оренбургской области // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. 2008. № 2 (18). С. 137–140.
3. Исследование состояния социально-трудовой сферы села. Социологическое обследование сельских домохозяйств Оренбургской области: отчёт о НИР. Оренбург: ФГОУ ВПО «ОГАУ», 2009. 66 с. (№ гос. регистр. 01200710497, инв. № 02.2.00 951699).